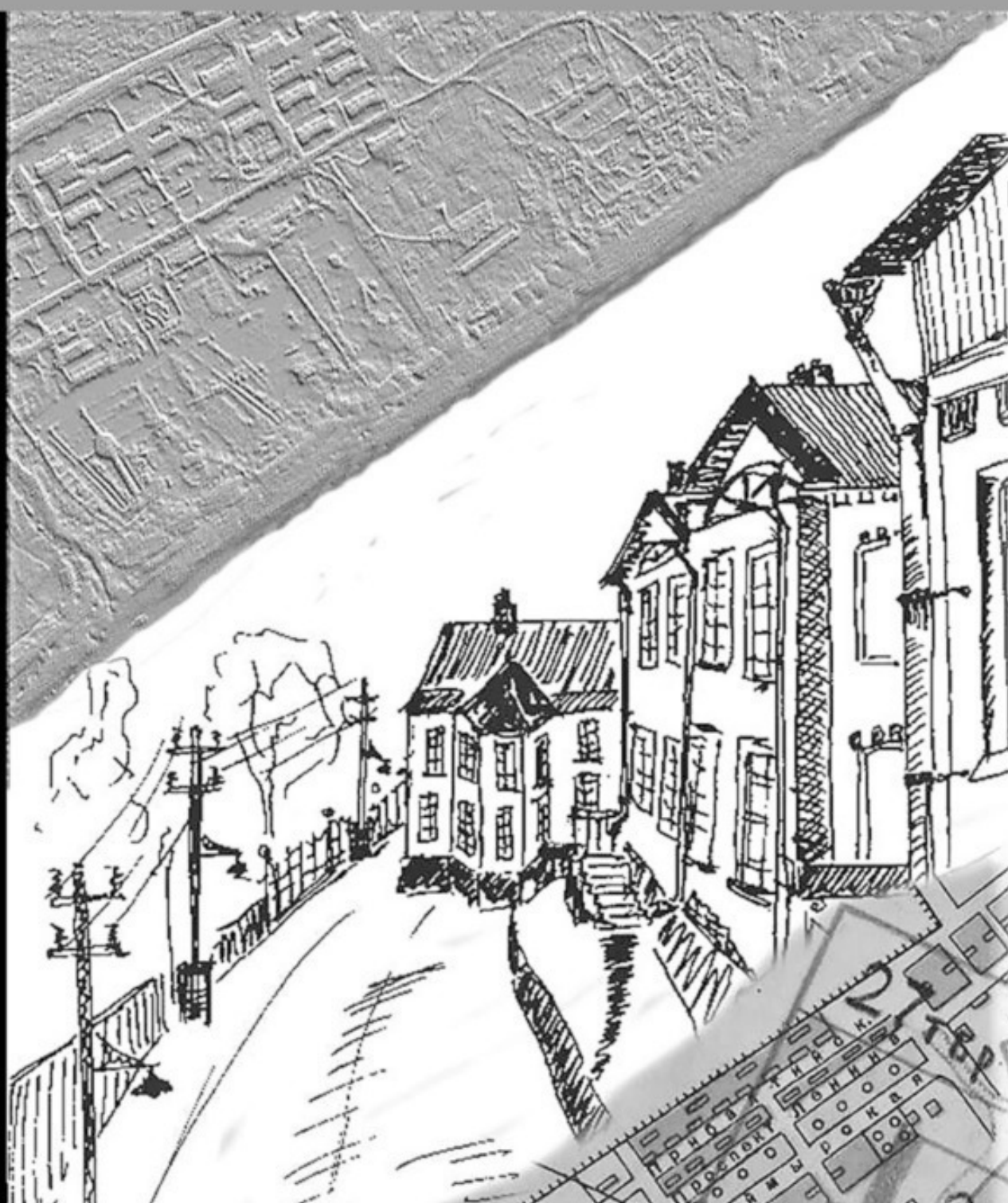


Андрей Драгунов  
*ПРИГОРОД*

стихотворения



Андрей Драгунов

**Пригород. Стихотворения**

«Издательские решения»

**Драгунов А.**

Пригород. Стихотворения / А. Драгунов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932638-6

Эта книга стала возможна благодаря поддержке РУССКОЙ  
ГУМАНИТАРНОЙ МИССИИ. Автор благодарен поэту и художнику  
Станиславу Молодковцу за обложку.

ISBN 978-5-44-932638-6

© Драгунов А.  
© Издательские решения

## Содержание

«Здесь, где деревья выросли выше крыш ...»	6
«В другой стране, где нет ни книг, ни птиц...»	7
Апрель	8
«В мокрой рубаше – после дождя – раскаиваюсь...»	10
Старый дом	11
«Скомканные волосы прочёсываю ладонями...»	13
Разговор ночью	14
Ночь	17
Дополнение к семейной хронике	18
«Коричневого дерева письменный стол ...»	21
«Когда не произносишь имена...»	22
«По решётке парка – палкой – какой-то пацан...»	23
Три стихотворения	24
Май, начало	26
«Волна лукавит, солнце отражая ...»	28
«Стрижи, как новое время года ...»	29
Май. Воспоминание №_	30
«В полумраке у выцветшего стекла...»	32
«Рано утром, пока никого, ничего – под балконом ...»	33
Деду. Воспоминание №_	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

# Пригород Стихотворения

**Андрей Драгунов**

*Иллюстратор* Станислав Молодковец

© Андрей Драгунов, 2018

© Станислав Молодковец, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-2638-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## «Здесь, где деревья выросли выше крыш ...»

Здесь, где деревья выросли выше крыш —  
время остановилось... и звёзды — немного ярче,  
чем в том пространстве, откуда ты мне молчишь —  
нет, телефон работает, как и раньше  
и, даже, почту приносят один раз в день,  
но твои письма ко мне, увы, не доходят,  
так как ещё не написаны... только тень —  
воспоминаний — что-то себе находит —  
на проживание — здесь, где пустынный пляж...  
дохлая рыба в пене и чьи-то ноги  
в мокром песке — художественный антураж,  
что заставляет задумываться — в итоге —  
в том ли ты месте... туда ли тебя занесло...  
Дверь открывается — на пороге с вопросом чайка —  
Рыбу брать будете? — и по носу мне крылом...  
а на плите кипит от восторга чайник.

*апрель 16. 2018 год*

## **«В другой стране, где нет ни книг, ни птиц...»**

В другой стране, где нет ни книг, ни птиц,  
где я не, что – жив, но проживаю —  
в пределах обозначенных границ...  
Кто за стеной живёт, увы, не знаю —  
и, видимо, не очень-то хочу  
об этом знать – кто дышит там, за стенкой...  
поэтому всё чаще я молчу,  
чтобы не стать свидетелем – подделкой —  
никчёмной жизни – там – за той стеной! —  
реальность перевешивает мысли  
о том, что перепутал со страной,  
по крайней мере – с этим местом – в смысле  
перемещения... но некого винить,  
поскольку – сам – пожизненно – досрочно,  
то есть – вневнеменно, чтобы ещё пожить...  
и, может, птиц послушать – внеурочных.

*апрель 17. 2018 год*

## Апрель

1

Вот и цветы наметились сквозь траву...  
вот и следы разветрились на асфальте —  
после зимы... и жизнь — уже — наяву,  
и переменам не скажешь уже — Оставьте! —  
то есть — пускай останется так, как есть!.. —  
мало ли что случится ещё в апреле...  
ведь, почтальон приносит дурную весть  
не потому что злой — потому что верит —  
в белый конверт и лампочку под потолком,  
что освещает дорогу ему в подъезде  
при доставлении почты... да, и потом —  
после того, как вымышленные соседи  
перебирают цепочками в след ему...  
как колокольчиками на размороженной клумбе,  
сообщая, как будто, кому-нибудь — никому —  
о наступлении новых — апрельских — будней.

2

Почти маяк — мерцающий фонарь —  
на берегу — электрик был не в духе,  
когда чинил... и лампочка, как встарь,  
качается на проводке. Старухи  
ругаются, что к дому не пройти,  
когда фонарь — в другую сторону дороги...  
и, если гроб придётся пронести,  
то не увидишь, даже, куда ноги  
поставить следом... чтобы пронести  
последний долг или последний камень —  
в какую ночь, что некого спросить  
и показать — куда-то там — руками...  
в какую сторону... и что там впереди.  
Фонарь не освещает, даже, трети  
ночной дороги... в медленном пути  
так просто проходящих не заметить...  
не распознать знакомое лицо,  
не стать свидетелем рождения и смерти,  
так как число неспящих подлецов  
соотносимо с цифрами в конверте,  
то есть — с потерями, что носит почтальон...  
в кармане, в сумке — не его заслуга  
в перемещении известий... знал бы он! —  
чем всё кончается... Фонарь дрожит с испуга...  
и продлевает длинные часы  
безвременья в ночное время суток...

Никто не знает – точно – как и мы —  
во что обходятся такие вот минуты.

3

В понедельник, на следующий день после Пасхи —  
жизнь продолжается – как будто – ни в чём ни бывало...  
почти что шёпотом – без всхлипываний и огласки...  
молча – как будто – под каменным одеялом...  
После Пасхи – слова, как яйца, как пирожки – навывнос —  
Христос Воскресе! свидетельства очевидцев,  
как будто – действительно – ничего не случилось...  
и в честь праздника готовы простить убийцу...  
в понедельник... участники ищут своей награды —  
кто что высмотрел для себя – ещё накануне —  
кажется мелочь, но, будто бы дети, рады —  
прянику – в виде голубя – Гули-гули...  
После, когда дождём омыты уже ступени  
и проходящие друг другу в глаза не смотрят —  
какая-то женщина отряхивает колени,  
простояв всю ночь – с тем самым местом – возле...  
В понедельник, когда в другой части города  
кто-то – опять – воскликнет – Христос Воскресе! —  
она одна обернётся, но очень коротко...  
и поспешит отправиться восвояси.

*апрель 18—19. 2018 год*

## «В мокрой рубахе – после дождя – раскаиваюсь...»

В мокрой рубахе – после дождя – раскаиваюсь  
за отсутствие зонтика, какого-нибудь прикрытия  
в виде – портфеля, пакета, какой-нибудь малости...  
чтобы быть сухим к назначенному событию...  
но сухим не – выйдешь – спасают, увы – не зонтики  
и не желание остаться – вдруг – не замеченным,  
а облаков или туч разноцветные ломтики...  
ну, в крайнем случае – жилище любимой женщины,  
но оттуда – сухим – тем более! – только волоком,  
то есть – в пакете с хорошо завязанными руками,  
чтобы не рыпался... не трепыхался... голубем! —  
оставался в рамках приличия, где зонтами —  
всё ограничено... а ты – только повод! Повод,  
то есть, пример – размноженного пространства —  
в капле дождя, когда весь пейзаж распорот...  
и всё, что ты может – это сказать всему – Здравствуй.

*апрель 20. 2018 год*

## Старый дом

1

Поднимаясь по лестнице, не знаешь – что впереди.  
Кто тебя – может быть – встретит... или не встретит...  
кто не обнимет... и за тобой наследит,  
чтобы узнать – откуда сегодня ветер...  
то есть – в какую сторону новый день...  
Стук незакрытых окон – лишь помогает —  
вдруг осознать, что – это пришёл апрель  
и – под ногами – лишь память – всего лишь память...  
и, поднимаясь, припоминаешь зимнюю хлябь,  
когда – по следа – откуда – куда – в итоге —  
всё всем известно – кто алкоголик, кто блядь...  
кто – просто гость, а кто – человек убогий —  
только погреться под лампочкой, скрыть следы —  
старый подъезд – не помнит – кого он принял...  
сколько! – с постройки – уже – утекло воды...  
и по ступенькам – всё чаще – теперь – чужие.

2

Тройное зеркало, что обрывает взгляд  
на самом интересном – множит тени —  
твою... другую... третью... все подряд —  
в открытых створках... Длинные мгновенья  
передвижения объекта за стеклом —  
проснёшься ночью – видишь отраженье,  
как будто кто-то не закрыл окно,  
тем самым обозначив круг общенья,  
определив тем самым суть вещей —  
с той стороны трёхстворчатого места,  
где взгляд – один – в количестве теней —  
не успевает, даже, оглядеться...  
теряется, как мелочь, как песок,  
как та же тень, но – здесь – перед трельяжем —  
в прослойках пыли, света – на висок...  
становится – не взглядом, а пропажей.

3

Восвояси, то есть – откуда родом! —  
жизнь переходит в другую плоскость,  
то есть туда, где фонарь у входа,  
как объявление – тоже новость —  
для проживающих... тоже – повод —  
остановиться перед прощаньем,  
перед – глухим мотыльковым словом...  
точно об лампочку трепыханье.

Жизнь возвращается – только после,  
как через Альпы – давно – Суворов —  
задницей – через измятую простынь...  
медленно – с суммой пустых разговоров,  
но восвояси... распатанным поездом  
или никчёмной резиновой лодкою...  
но восвояси, где с раненной совестью —  
жизнь – не окажется слишком короткою.

*апрель 20—21. 2018 год*

## «Скомканные волосы прочёсываю ладонями...»

Скомканные волосы прочёсываю ладонями...  
через пальцы процеживаю муть табачную,  
зацепившуюся – за самые корни...  
от того и выглядит всё – невзрачно,  
как бы – с изнанки... с той стороны матраса,  
где отпечатаны все отголоски ночи —  
в мелких подробностях... и, даже, тень Алькатраса —  
не так ужасна, как профиль какой-то сволочи  
между полосками в переплетениях жёсткого волоса —  
так! – невозможно тонкого – до неприличия,  
как в перебивках матраса – прожжённые полосы —  
разного цвета... и ты среди них – для отличия —  
от окружающих. Сумрак колотится временем,  
то есть, минутами, спутав подушкой волосы —  
явно табачные – жёлтые – в определении...  
серо-седые, выложенные – не колосом.

*апрель 22. 2018 год*

## Разговор ночью

1

Наш разговор остыл, как пепел,  
осыпался с последней сигареты  
прямо на скатерть... и она в ответе —  
теперь за содержание. Секреты  
достались ей — как будто — на хранение...  
или на память — после нашей встречи,  
переместившись в область сожаленья —  
в ту часть, откуда дует новый ветер,  
сбивая фразы с веток разговора,  
скукоживая мусор на буфете,  
сметая пыль с банального повтора,  
что мы за всё! — за всё, за всё — в ответе...  
но разговор кончается — не сразу —  
не с первыми лучами, не с рассветом...  
не с запахом — уже — из кухни — газа...  
и не с погасшей — рано — сигаретой.

2

Ты выкинул из дома словари  
ненужных больше языков и книги,  
в которых кто-то что-то говорит  
про бархатные ручки и интриги...  
про невозможный в наше время быт,  
про то, что женщины казались осторожней...  
на первый взгляд! — а бабочка — летит...  
и кажется, что всё не так уж сложно,  
как было вечером... Бумага — не горит...  
не плавится, по крайней мере — ночью...  
печатный шрифт о многом говорит,  
но нем покуда, ибо не пророчит —  
о сбывшемся — уже... В который раз  
беседа продолжается по кругу...  
и всё — уже — не смысл, а пересказ,  
в котором всё прощается друг другу.

3

Ты вынес за скобки — утром — ночной разговор...  
сделав его пережитком... пустой деталью  
происходящего... произошедшего, то есть... немой простор —  
всё доказательство... припудренное печалью,  
где ты — просто житель прибрежных — ещё — степей,  
ибо вода уходит и скоро осень  
с ворохом листьев... мыслей. Толпа детей  
перемещается в школу... и выпить просят —

не приходящие – жители здешних мест,  
так как предел общения ограничен —  
то предлагают трубы и с крыши жечь —  
за опохмел – товарообмен – привычен,  
как разговор на кухне под спитый чай...  
под недовольство пьяных уже соседей —  
только с вопросом – Кто ты? – так невзначай...  
так, мимоходом... не помня про день недели  
и, даже, про день рождения Ильича! —  
точно слова заканчиваются – бутылкой...  
но на вопрос приходится отвечать,  
чтобы потом не болело уже в затылке.

4

Ещё, наверное, немного поживу  
в своей, до жёлтого, прокуренной квартире...  
составлю календарь – когда умру —  
когда-нибудь – потом, заснув в сортире  
за чтением газеты – новый взгляд  
на старый дом в процессе разговора...  
с самим собой, о чём не говорят  
в приличном обществе, тем более – так скоро —  
пока не перепутал с верхом низ,  
пока слова – ещё – как продолжение  
ночной беседы... только не сердись...  
ведь – ты и сам не склонен к откровениям  
по поводу сбежавшей – вдруг – жены! —  
ты был ей верен, а она устала  
быть прачкой... и стирать твои штаны,  
и поднимать тебя до пьедестала  
твоих желаний... Длинный разговор —  
в финале – кофе, чай, стаканчик граппы...  
и, как сказал бы классик – мутный двор...  
и человек, плетущийся по трапу.

5

В плафон стучится жалкий мотылёк,  
поскольку к лампочке ему не подобраться...  
он от вольфрама – так! – ещё далёк,  
что хочется над этим посмеяться  
ну, улыбнуться – точно, ибо он —  
не разобьёт стекло... или погибнет  
в своей попытке... грязный – в муть – плафон  
такую жертву от него не примет —  
сошлётся на отсутствие тепла...  
или любви – к несчастному питомцу  
небесной канцелярии... стекла —  
ему достаточно, чтоб выглядеть, как солнце...  
и, даже, лучше – с крылышками! – но

в плафоне лампочка горит, увы, не вечно...  
вольфрамовая нитка сквозь стекло  
не очень согревает – лучше свечи! —  
на кухонном столе... и разговор  
вялотекущий, как про быль и небыль...  
с печальным видом на пустынный двор  
без названия – уже – пространства – где мы!  
с остатками тепла – ещё – в словах...  
рассказанное выглядит – туманно —  
жизнь продолжается – во снах. Во снах, во снах,  
скопившихся уже в углу дивана.

6

Угол дома, о который сучки трут свои задницы,  
где мы с тобой расстаёмся всегда под утро —  
выглядит не очень, как будто дразнится —  
возрастом, штукатуркой или минутами,  
что он потратил, глядя, как мы прощаемся,  
расстаёмся, как навсегда – около вечности —  
на остановке... с пропущенными трамваями,  
где послезавтра, может быть, встретимся.

*апрель 22—23. 2018 год*

## Ночь

...время суток, когда ты не смотришь — кто мимо балкона,  
то есть, когда ты свободен от перемещенья,  
от необходимости наблюдать, как вода со склона  
заливает улицу, перекрывая тем самым движение  
автомобилей во внеурочное время...  
кто-то — действительно — спит... кто-то шепчет признания...  
остановившись — вода — замерзает между деревьями,  
перемывая сухую листву — наказание —  
прошлого года... но звук растворяется в облаке,  
что, как и ты, одиноко глядит на созвездия...  
или на то, как ты дышишь в прокуренной комнате...  
или как кошки сопят на ступенях — подъездные.  
...это то время, когда все кончаются сроки  
или — срока — вариант продолжения мысли —  
о несущественном... только бегущие строки —  
шанс — не растаять — внутри обозначенной жизни,  
то есть, не стать совладельцем ночного кошмара,  
бреда ночного... в котором ты — только свидетель —  
не соучастник! — но мало, как! — всё-таки — мало  
ночь продолжается... стрелки длинней на рассвете —  
в перечислении — что не закончилось ночью...  
и продолжается... или идёт к завершению...  
кто-то всё сам это видел, то есть — воочию  
и у него не остались к рассвету сомнения —  
жизнь завершается там, где судьба не кончается —  
глянешь в окно — фонари попеременно со звёздами,  
значит — история, кажется, так называется  
то, что отмерено... но считается возрастом.

*апрель 24. 2018 год*

## Дополнение к семейной хронике

Я помню всё, что не могу забыть —  
уже — с двух лет от своего рожденья...  
и всё, что помню — множится... троится...  
подковой гнётся над входною дверью,  
куда входил — теперь уже — полвека! —  
ждал на ступенях, забывал про время,  
оставшееся мне до новой встречи,  
перебирал слова — почти, как пальцы,  
выкручивал — костяшками наизусть...  
и воробьям раскрашивал горбушку ржаного хлеба...  
Перебивался сам водой и хлебом...  
поскольку рано вылетел из стаи  
и мог рассчитывать — лишь — на случайный завтрак,  
когда случится переночевать — не на скамейке...  
в парке, где качели и кукольный театр «Арлекин»,  
в обнимку с бабой — без висла — со скрипкой.  
Садово-парковая жизнь без продолженья,  
но и без видимых причин — закончить раньше...  
среди качелей, чтоб испортить праздник  
идушему за нами поколению.  
Запоминание — единственная радость  
доступная — пока ещё — поэту —  
в добавок к ручке и листу бумаги —  
никто так не изводит целлюлозу,  
как жадный — до писания — подросток...  
Овидий — на песке — писал слова и там их оставлял...  
но то — Овидий! — не ведавший ни страха, ни сомнений,  
хотя, и он, наверное страдал —  
от одиночества и недопониманья —  
каких-нибудь родных и сослуживцев...  
В чужих краях — так! — часты разногласья  
по поводу ведения хозяйства  
и содержания общественного строя...  
Когда находишь место, где потише —  
вдруг понимаешь — всё не так уж плохо,  
как выглядит при первом впечатленье.  
Везде есть жизнь! — сказал святой Иосиф...  
и расписался в книге посещений...  
но память сокращается до буквы —  
сказавший «а» — всем говорит — Прощайте! —  
и исчезает, как воскресный голубь,  
оставшийся без крошек для обеда —  
в почти пустом — откупоренном небе —  
в той его части, где чуть-чуть светлей...  
и менее заметно появление

неместного в растрёпанной одежде  
и сношенных ботинках... Память сердца! —  
это когда всё кажется привычным...  
и всё, как будто, по своим местам —  
слова и вещи, звёзды и погода,  
то есть, когда — зимой — зима... весной — цветочки...  
и птичий щебет — бесконечно длинный,  
когда — что видишь — кажется знакомым  
и можешь дотянуться и потрогать,  
даже, купить и положить в карман  
истёртого пальто — стать совладельцем  
и наслаждаться странною покупкой...  
чтобы — потом — запомнить ощущение —  
когда ты что-то трогаешь руками —  
на пальцах остаётся пыль от вещи  
и чувствуешь — как — кто-то это сделал —  
не для тебя, наверное, но всё же...  
как та дорожка с тополиным пухом,  
который снова подожгут мальчишки,  
чтобы увидеть — как сгорает май,  
а с ним весна... Обугленные тропы...  
на память остаются лишь деревья  
и жёлтая трава — к началу лета.  
У памяти — над жизнью превосходство,  
как у судьбы — над длинной строчкой в ЗАГСе...  
где чувствуешь себя каким-то лишним,  
так как не знаешь, что тебе там впишут —  
в какую часть пожизненного списка,  
чтобы потом послушно зачеркнуть...  
сдать на хранение и ни о чём не думать,  
по крайней мере — о твоём происхожденье  
здесь, в этом городе, где ты — всего лишь строчка  
в амбарной книге — жалкий иждивенец  
небесной канцелярии... хранитель  
ненужных слов — в определенье жизни —  
по мнению друзей, знакомых, близких  
и просто обезумевших соседей,  
что никогда не открывали книги  
и не писали длинных, длинных писем...  
и помнят — только — даты поминаний —  
ничто не длится бесконечно долго,  
пока итог не закреплён в чернилах...  
Вода, как память, растворяет камни  
и, даже, плиты на чужих могилах  
не долго остаются без изъяна —  
вода разносит камни, ветер — листья...  
бумага это терпит, но недолго —  
всего лишь — как признание в преступленье! —  
которое — ещё — когда-то — в детстве

случайно совершил... и не заметил,  
став навсегда преступником... Изгоем!.. —  
из-за того лишь только — что родился —  
не вовремя, не к месту, спутав карты...  
носил чужое имя, жил в домах,  
где, даже, призраки давно не проживают,  
пил воду, зачерпнув из грязной лужи...  
смотрел на мир, где я был третий лишний,  
пытался сохранить воспоминанья,  
чтобы теперь об этом рассказать,  
хотя бы так — в бумаге и чернилах —  
не стать ещё одной строкой в амбарной книге.

*апрель 25—26. 2018 год*

## «Коричневого дерева письменный стол ...»

Коричневого дерева письменный стол —  
из квартиры в квартиру — слепое перемещение —  
с одним единственным, пишущим за столом,  
кто — на бумаге расписывает сомненья  
и, даже, вымысел... и, даже! — полночный бред  
что — через штору — выглядит, как попытка  
переписать действительность, чтобы след —  
от полуботинка — выглядел, как улыбка —  
не как раскаянье за сношенный верх и низ...  
и за дороги, что были уже разбиты —  
до переезда ещё... и за тот карниз,  
что над балконом — разбитым висит корытом...  
Старый письменный коричневого дерева стол —  
крепкий ещё, доставшийся по наследству  
от учителя физики и математики — он  
и сохранил старый письменный стол, как средство —  
перемещения... из комнаты в комнату, из дома в дом —  
в нём всё имущество — тетради, чернила, ручки,  
карандаши, пиджак с носовым платком...  
верёвка и мыло... наверно — на всякий случай.

*апрель 27. 2018 год*

## «Когда не произносишь имена...»

Когда не произносишь имена,  
чтоб оживит – давно уже ушедших,  
а просто вспоминаешь их слова —  
то тени оживают – так! – поспешно,  
как будто, каждый вечер только ждут,  
когда окликнут... то есть – тронут словом...  
и ты, как будто бы – один, но тени тут  
и, как всегда, спасти тебя готовы...  
по крайней мере – вновь – поговорить  
и что-то рассказать – как протекает  
другая жизнь... и как непрочна нить,  
что Парка – долго, долго заплетает,  
состарившись давно от этих дел...  
не будучи свидетелем событий,  
в которых всё, как ты того хотел...  
включая смерть и множество открытий —  
после ухода нескольких людей,  
слова которых ты и вспоминаешь,  
не называя их... в кругу теней —  
как будто сам меж ними пропадаешь.

*апрель 27. 2018 год*

## **«По решётке парка – палкой – какой-то пацан...»**

По решётке парка – палкой – какой-то пацан  
разбивает чугунную гроздь винограда —  
ради звука – только... ни чтобы сложить в карман  
виноградины – кого-то обрадовать...  
осчастливить, может быть, ягодками из чугуна...  
как талисман – на длительное хранение,  
или просто на память, которая не видна,  
но появляется быстро – в любое мгновение...  
в упоминаниях – точно от палки стук —  
о чугунину парка... о гроздь винограда,  
что не склевали птицы, не сбил каблук  
мимоидущего – медленно вдоль ограды...  
мимо пустых скамеек, где только лист —  
из наблюдателей... и взгляд не спешит расстаться  
с этим пейзажем... восторженный оптимист —  
по чугунине – палкой – спешит стараться.

*апрель 28. 2018 год*

## Три стихотворения

1

Я помню адрес городского морга  
в больничном городке, куда отца  
доставили, но очень ненадолго —  
для справки – только!.. – и стереть с лица  
нечаянную радость – отпущенья  
из дома, что на Пушкина стоит,  
где он так и не высидел прощенья —  
на кухне... Дед давно в земле лежит...  
а дом стоит... и морг стоит – всё там же...  
и тополь под некрашеным окном  
не знает о естественной! – пропаже  
всех, кто уже давно покинул дом  
и переехал за забор напротив —  
туда, где тот же адрес – только морг...  
и имена уже – на обороте —  
учётной карточки, где неуместен торг —  
по поводу причины переезда...  
ворона облюбовывает крест...  
и только тополь старый у подъезда  
хранит молчание... листва слетает с мест.

2

Когда кончаются чернила,  
то остаётся карандаш —  
химический, что так красиво! —  
выводит буквы и пейзаж  
на клетчатом листе бумаги,  
спиралью схваченной в тетрадь...  
плюс – на обложке – кони. флаги —  
Бородино – ни дать-ни взять!..  
гусиное перо и профиль...  
чернила в склянке... бледный дух...  
в мундире сваренный картофель...  
в часах кукующий петух! —  
когда кончаются чернила  
и нечем больше подтвердить,  
что это точно – было... Было!..  
и Парки – рвущаяся нить —  
комкуется – сбивает столку...  
уводит в сторону – опять...  
старик берёт свою двустволку  
и... на сраженье!... твою мать.

3

Смотрю как долго по странице  
крадётся солнце... только буквы  
ему мешают раствориться  
и стать соавтором – как будто...  
и совладельцем этой пыли  
между бумагой и... бумагой...  
что сыпется, как пепел с крыльев...  
и с обуви – с последним шагом...  
и остаётся длинной строчкой  
луча полуденного – в сумме —  
с чернилами, где солнца точка,  
как на балконе – гули-гули...  
чирик-чирик и... многоточье,  
оставленное в жёлтой пыли,  
как будто бы – уже просроченные —  
слова – Мы тоже – жили —были.

*апрель 29-май 1. 2018 год*

## Май, начало

1

Вишневую или вишнёвую косточку —  
цвет — уже — не имеет значение —  
птица кидает в открытую форточку,  
предполагая, что для сохранения —  
вида... то есть — как яйца в гнёздышко,  
чтобы осталось напоминание —  
небу ли... лесу... весеннему воздуху...  
и непрерывное крыльев роптание  
над невозможным уже продолжением —  
лишь сквозь чириканье упоминание...  
тонкой плюсной продолжая движение —  
голоса — как бы уже — на прощание,  
то есть, когда — не заслушаться за полночь...  
щебетом! — небо царапает облаком,  
как по стеклу... указательным — запросто,  
чтобы потом — след — как будто бы — волоком.

2

Весна. Сирень набухает своей беременностью.  
Птицы, как сумасшедшие откладывают потомство  
в чужие гнёзда... не думая о наследственности...  
и о том, что скажут родственники — не обнаружив сходство.  
Весна. Время обзаводиться собственностью  
для дачных домиков, как птицам плести скворечники...  
нести всякую чушь, как птенца над пропастью —  
может быть вывалится... и всё будет по-прежнему...  
или — не будет... как не существует прощения —  
за всё тобой сказанное... птички, стрекозы, бабочки...  
у весны единственное воплощение —  
за полночь пьяный мирно храпит на лавочке.

3

Когда, даже, тень не способна стать собеседником,  
когда, даже, призрак — уехал — не расплатившись  
за проживание... и нет никакого наследника —  
жизнь — это только то, что может присниться...  
особенно — в мае, когда транспаранты и шарик,  
ветка сирени... черёмуха — в самом начале...  
и — чередой — друг за другом идущие праздники,  
что — обязательно — с громкими! — слишком речами,  
то есть, слова здесь — уже — не имеют значения...  
из репродуктора — лишь — Шестакович с Прокофьевым —  
«Петя и волк» — восхитительное произведение!..  
флейты — немного — тревожно, но — очень профильно —

в рамках традиции, не отступая от графика  
прямолинейного стана... Весна – в продолжении! —  
или в финале... или кому-то потрафила,  
чтобы ещё – хоть чуть-чуть – продолжалось движение...  
чтобы и призрак уехал не утренним поездом...  
чтобы и тень согласилась на кофе с оладьями...  
чтобы черёмуха – позже – обвисшими гроздьями —  
ветки сирени – дрожащие – молча поправила.

*май 1—2. 2018 год*

## «Волна лукавит, солнце отражая ...»

Волна лукавит, солнце отражая —  
не тот рисунок берега у ног  
полощется... но кто об этом знает! —  
первоисточник в книге — он же — Бог! —  
он же Создатель — далее по списку —  
Творец... потом бумага продолжает,  
в воспоминаниях теряя — только — смысл,  
но ненадолго... Птичка вылетает  
из фотокамеры — на волю — над волною,  
чтоб больше никогда не возвратиться,  
не быть заложницей... как — и не быть героем,  
а только тем, что продолжает сниться.  
даже, когда бессонница и морок —  
во все глаза... Волна сбивает с ног  
того, кто утром, в пятницу покинул город,  
чтоб не вернуться... подведя итог.

*май 3. 2018 год*

## «Стрижи, как новое время года ...»

Стрижи, как новое время года —  
мимо балкона... мимо верёвочных лестниц —  
в светлое прошлое – среднего рода,  
где – никакой – перед взглядом ответственности...  
Зрение тянется только мгновение —  
до остановки автобуса, катера —  
на берегу – волновое движение —  
точно – к обеду крахмальной скатертью...  
Глаз различает движение в облаке —  
то ли стрижа, то ли ласточки с берега,  
что вместе с катером в вязнущем воздухе —  
с музыкой – из репродуктора – медленно...  
вялотекуще – по новому времени —  
года... верёвочно-клейкие записи  
в книге гостей – со следами старения,  
но резвым почерком, то есть – не в прописи —  
не по линейке – словами и фразами...  
перечислением... упоминанием...  
пусть, даже, очень, порой – безобразными...  
птичка щебечет свой текст – без названия.

*май 4. 2018 год*

## Май. Воспоминание №\_

1

Вспомнишь ли? – как ещё недавно,  
разбуженная, говорила шёпотом,  
до конца не проснувшись – забавно...  
языком, как воробушек, что-то щёлкая...  
вспоминала сказанное на кануне  
и, даже, как-то глаза отводила в сторону...  
и слова, не разбуженные, тонули  
в пределах начатого разговора,  
в той его части, где про любовь и ненависть...  
про то, как выглядит расставание  
на фоне неба, воробьёв и нежности...  
утром – шёпотом – просыпание  
с воробьиным щебетом... с намоченной ночью наволочкой —  
вспомнишь ли? – по какому поводу  
горевала, случайно проснувшись, за полночь...  
около часа ночи... и было холодно,  
потому что время уже состарилось – ещё вечером!..  
ты – только – повод – дополнить воспоминания —  
о пережитом... Светильник с погасшей свечкой —  
утром, проснувшись, не привлекает внимание.

2

Я сижу, распластавшись, на мягком стуле,  
наблюдаю, как мимо плывут автобусы —  
в жидком асфальте... Жара в июле,  
то есть, в мае – июльская – смещает градусы  
и грозит безвременьем... Наказанием...  
отлучением от разноцветия в воздухе,  
в форточке – видимым разнообразием —  
это, когда из вишнёвой косточки —  
дерево – с полным набором цветения...  
распластавшись на стуле – вижу окрестности..  
то есть – этапы преображения —  
милой зрачку, замечательной местности.  
Глянешь – плывёт деревянное облако —  
жёлто-зелёное с бурыми пятнами...  
и самолёт – рядом с облаком – около —  
с цифрами, буквами – мне не понятными...  
как в циферблате – то полдень, то за полночь...  
время – обедать... и время позавтракать...  
сидя на стуле – сегодня ли, завтра ли —  
не понимаешь – погоду – внезапную.

3

...будет ли?... Будет! – по камню движение рук —  
воспоминание – только – ни больше, ни меньше,  
то есть – окрестности памяти! – где недосуг  
перепечатка любовных записок от женщины  
той, что оставила тело своё – другим —  
на разграбление, то есть – почти попытка  
стать достоянием – собственностью, как дым —  
для окружающих – только —ещё – улыбка...  
или скривление ярко накрашенных губ —  
на отвороте рубашки, на выверте жизни...  
после того, как из пальцев последний испуг —  
вдруг – пропадает с вопросом – А, в смысле? а, в смысле...  
как это будет, когда и кирпич – не спасёт..  
то есть – по камушку – стёртые жёлтые пальцы —  
от перекура... Вода по канавке течёт —  
с крыши – на землю и – дальше... немножечко – дальше,  
то есть – туда, где вопрос – он же – тот же – ответ...  
Спросишь – Откуда? – получишь просроченный адрес,  
или повестку о ветра – с отказанных мест,  
где – ни собаки, ни волка! – мышинная зависть.

*май 5—8. 2018 год*

## «В полумраке у выцветшего стекла...»

В полумраке у выцветшего стекла,  
выкурив прошлое, не зная, что будет завтра.  
то есть – после шести тридцати утра,  
когда все проснутся – все – как всегда – внезапно...  
и чайник на кухне прошепелявит – Пора!..  
или ворона в стекле прокартавит – Ну, здравствуй!.. —  
человек в пижаме глядит в интерьер двора,  
где – без него – закончится это царство...  
или начнётся другое... Но – без него! —  
один человек в пижаме – весь мир – в кармане,  
где-то внутри кармана – там – глубоко,  
то есть – почти – в застеколье – в оконной раме,  
где-то – напротив, откуда неяркий свет...  
изображение множится лунным бликом  
по отражению, где отражения – нет —  
только смотрящего... Птица пугает вскриком —  
сумрак, который – не в комнате – с той стороны —  
там, где в пейзаже трава и качели со скрипом,  
что постоянно дробят пустоту тишины  
на отголоски, как будто бы, кто-то... там – вскрикнул  
и согласился остаться – уже – навсегда!  
Небо, в которое смотришь качается в право —  
от наблюдателя... то есть, как будто, вода  
переливается из незакрытого крана —  
не по закону, а мимо назначенных мест —  
в ту часть пейзажа, откуда – ни шагу обратно...  
где на отцовство, судьёю назначенный тест —  
всё объясняет... Пижамы – немного помята.

*май 8. 2018 год*

## «Рано утром, пока никого, ничего – под балконом ...»

Рано утром, пока никого, ничего – под балконом —  
выйти на улицу, разговориться с облаком,  
рассказать ему про всех родных и знакомых,  
про тех, кто – уже – далеко... и про тех, кто – около,  
чтобы – не в одиночестве... чтобы – хоть кто-нибудь – рядом —  
не только облако... не только сирень у подъезда...  
или, давно покосившаяся, вековая ограда,  
напоминающая лежащего на лавке соседа —  
после вчерашнего... Утром, когда – никого рядом, кроме соседа  
и, может быть – Ангела с голубиными крыльями...  
или того, кто – обычно – ближе к обеду  
говорит о том, что – опять – все о нём забыли...  
или – не вспомнили, что, впрочем – одно и тоже!  
Голубиная поступь – по пыльной – опять – дорожке —  
напоминает о скором будущем, чтоб подытожить...  
и о том, что – в сумме – осталось – уже – немножко.

*май 9. 2018 год*

## Деду. Воспоминание №\_

1

...чёрным хлебом... корочкой с солью – гранёный стакан  
с фотографией... с почти оплывшей до блюда свечкой...  
с тихим – Здравствуй вовеки! – что уже не положишь в карман...  
наступает будущее, то есть – почти что вечность!..  
и вокруг – ни звука, что обычно утром терзает слух —  
только негромкий неровный шорох ветра о занавеску,  
только – чуть-чуть – невидимое движение чьих-то рук —  
почти незаметное, как в первую брачную ночь – невесты  
перемещение... О, всегда молчаливый – до боли – дом!  
О, назначенное одиночество, ставшее наказанием! —  
тем – осязаемым, тем всегда немногословным окном,  
что, как и жизнь – не имеет другого названия.

2

Мой дед – любитель тишины

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.